

01.02.2015 Мария Бабалова

Спиритический сеанс искушения Демоном

2 февраля в Концертном зале имени Чайковского и 5 февраля в «Филармонии-2» в Олимпийской деревне Московская филармония совместно с театром «Геликон-Опера» представляет эксклюзивный проект – премьеру оперы Рубинштейна «Демон». В заглавной партии – звездный баритон Дмитрий Хворостовский.

В наши дни эту оперу редко встретишь на театральных афишах. «Демон» всегда манит публику фантастически красивыми романсами главного героя, но, как правило, не подпускает постановщиков. Партитура и драматургия оперы, написанной композитором по одноимённой поэме Лермонтова, по своему художественному уровню то возвышается, как горные вершины, то срывается в ущелье того пейзажа, что воспеваает поэт. И сотворить нечто цельное для режиссера и дирижера задача архисложная. А при наличии такого исполнителя экстра-класса, как Дмитрий Хворостовский, который одним только своим присутствием гипнотизирует зал, «игра с Демоном» становится реальностью.

Госоркестр России под управлением петербургского дирижера Михаила Татарникова, к сожалению, музыке Рубинштейна придал лишь вагнеровский масштаб звучания, без тонкой мелодичности сочинения и без волевой попытки

гармонизировать пребывание солистов в крайне сложном пространстве концертного зала, превращенного в театр.

Режиссер же спектакля – худрук «Геликона» Дмитрий Бертман, наоборот, сотворил потрясающе чувственный спектакль, где театральная условность растворена в эмоциях на фоне галактических рисунков (художник мэппинга Венгр Ласло Жолт Бордос) и среди глобусов Луны и Земли, две части которого становятся единым целым только после того, как Демон овладеет Тамарой.

«Это постановка про наш мир, про нашу жизнь, про Демона, который стал добрее многих других. Люди сами совершают демонические поступки. Демону и делать для этого ничего не надо»,

– заметил Дмитрий Бертман.

Асмик Григорян – дочь известных советских оперных певцов Ирены Милькявичюте и Гегама Григоряна, прекрасна в образе Тамары. Она невероятно трепетно переживает превращение в небесного ангела, передавая всю палитру переживаний. И составляет восхитительный дуэт обольстительному Демону Дмитрия Хворостовского, одетому почти в рокерском стиле со сверкающим кинжалом на груди. Его Демон и романтический, и мятежный, и мистический.

Он – демон-хранитель, приставленный к человечеству поддерживать неизменным порядок вещей на Земле. Он ведет свою партию, смакуя каждую фразу своим роскошным баритоном, и срывает овации после каждой арии. Но в финале все же оказывается, что покорить планету легче, чем женщину.

Дмитрий Хворостовский, народный артист России:

“Думаю, несмотря на представление в концертном зале, у нас получилась постановка не «semi-stage», а «full-stage» – тотальный театр. Ты открыт зрителю на все 360 градусов, будто играешь в кино. О чем думаешь, как ты мыслишь, как чувствуешь, читается публикой со всех сторон. Ничего не нужно изображать, укрупнять, как для большой сцены иногда приходится делать. Хотя есть другая трудность – к сожалению, это не идеальный зал для вокального искусства, акустика очень неровная. Но, надеюсь, и эта задача оказалась решаемой.

У меня была давняя мечта исполнить эту роль на оперной сцене. Несколько лет назад мы с Валерием Гергиевым попытались представить в концертном исполнении отдельные сцены и не получилось – я жестоко заболел. В этом, казалось, проявилось некое предзнаменование, но меня это несколько не испугало. И когда я встретился с Дмитрием Бертманом идея с «Демоном» возникла вновь. Начиная учить эту роль, я слушал записи Баттистини, Руффо, Шаляпина, русского баритона Максакова... Из советских певцов Георг Отс, по моему, гораздо интереснее исполнил Демона знаменитых солистов Большого

театра. Я работал над ролью, собирая по крупицам штрихи, какие-то исполнительские «трюки».

Теперь я радуюсь каждой минуте и секунде, проведенной на сцене, получая невероятное наслаждение от этой работы в такой замечательной компании.... Надеюсь, что здание «Геликон-Оперы» после многолетней реконструкции откроется в срок, уже без каких-либо затяжек. Я был на стройке, встречался с людьми, видел, кто и как там работает. Уверен, это будет абсолютно уникальный театр. У меня есть задумки на счет очень многих интересных названий для общей работы. В своем гастрольном графике я уже зарезервировал время для «Геликона».